

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ГЕРМАНИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

(Краткий обзор)

И. ВИЛУТИС

Развитие значений и употребление указательных местоимений в немецком языке является до последнего времени слабо исследованной областью в германистике. Специальные исследования, посвященные этой теме, почти отсутствуют как в советской, так и в зарубежной германистической литературе. Правда, вопроса о значении и употреблении указательных местоимений немецкого языка касаются многие индоевропейцы и германисты в своих общих пособиях¹.

В этих монографиях общего характера, построенных в диахроническом плане, в виду привлечения огромного материала невозможно осветить все разнообразие и все нюансы значений указательных местоимений немецкого языка; здесь даются, как правило, только эпизодические замечания, касающиеся употребления указательных местоимений, так как в поле зрения исследователей находится слишком много других грамматических явлений.

Кроме вышеуказанных работ, вопрос о значении указательных местоимений немецкого языка рассматривается и в других общих пособиях, посвященных отдельным периодам истории немецкого языка², но опять же эпизодически; такой частный вопрос как употребление и изменение значений указательных местоимений остается почти незамеченным в общей массе исследуемых грамматических явлений.

¹ А. Мейе, Введение в сравнительную грамматику индоевропейских языков, Юрьев, 1914; Э. Прокош, Сравнительная грамматика германских языков, М., Изд. иностр. лит., 1954; Г. Пауль, Принципы истории языка, М., Иноиздат, 1960; В. М. Жирмунский, История немецкого языка, издание 4, переработанное и дополненное, М., Изд. лит. на иностр. языках, 1956; Н. И. Филичева, История немецкого языка, Курс лекций, М., Изд. Моск. ун-та, 1959; К. Вругманн, Kurze vergleichende Grammatik der idg. Sprachen, Straßburg, 1904; Н. Paul, Deutsche Grammatik, I—V Bd., 4. Aufl., VEB Max Niemeyer Verlag, Halle (Saale), 1956—1957; J. Grimm, Deutsche Grammatik, I—IV Bd.; O. Behaghel, Deutsche Syntax, I—IV Bd.; W. Willmanns, Deutsche Grammatik, I—III Bd., Straßburg, 1897—1909.

² О. И. Москальская, Грамматика немецкого языка (теоретический курс), Морфология, М., Изд. лит. на иностр. языках, 1956; Dr. K. Weinhold, Mhd. Grammatik, Paderborn, 1883; H. Paul—E. Gierach, Mittelhochdeutsche Grammatik, Halle, 1929; V. Michels, Mhd. Elementarbuch, Heidelberg, 1921; O. Behaghel, Geschichte der deutschen Sprache, Berlin und Leipzig, 1928; H. Wunderlich—Hans Reis, Der deutsche Satzbau, II Bd., Stuttgart und Berlin, 1925; H. Brinkmann, Sprachwandel und Sprachbewegungen in althochdeutscher Zeit, Jena, 1931.

В изучении вопроса употребления указательных местоимений в немецком языке отражаются те тенденции, которые в тот или иной период господствовали в языкознании.

Широкое распространение метода реконструкции и сравнительно-исторического метода в языкознании XIX века наблюдается при изучении всех частных грамматических явлений. Не составляют исключения и указательные местоимения. При изучении их также применяются широко используемые метод реконструкции и сравнительно-исторический метод (Я. Гримм, К. Бругман и вся школа младограмматиков).

Нюансы значения указательных местоимений, как правило, не изучались. Если и рассматривалось значение указательных местоимений, то при этом не учитывалась роль контекста, т.е. значение указательных местоимений рассматривалось изолировано от предложения. В то время еще недостаточно была познана необходимость изучения всех грамматических явлений в системе языка. При изучении употребления и изменения значений указательных местоимений немецкого языка особенно важно рассматривать их на фоне большого контекста; только тогда можно более или менее достоверно установить их значение. Роль контекста особенно велика при установлении значений таких многозначных указательных местоимений как „*der, die, das*“. Недостаточный учет роли контекста при изучении значений указательных местоимений немецкого языка характерен почти для всех работ по германистике XIX и начала XX веков.

Много ценных наблюдений, касающихся значений некоторых указательных местоимений в отдельные периоды развития языка, имеется в специальных исследованиях, посвященных развитию артикля и относительного местоимения в немецком языке, так как одно из указательных местоимений — „*der, die, das*“ — послужило отправным пунктом для развития этих категорий слов. Однако, увлекшись изучением таких безусловно важных проблем, как, например, проблемой образования артикля, языковеды упустили из виду изучение самих указательных местоимений немецкого языка и их судьбы. Давая очень ценные наблюдения для изучения значений указательных местоимений, монографии, посвященные изучению артикля и относительного местоимения³, все же не могут заменить специальных исследований, целью которых было бы подробное изучение указательных местоимений.

³ О. И. Москальская, *Употребление артикля в древн. Ученые записки 1-го Московского гос. пед. ин-та ин. яз., т. II, 1940*; О. И. Москальская, *К вопросу о генезисе категории артикля, Труды военного ин-та ин. яз., 1945, I, стр. 83—90*; О. И. Москальская, *Развитие артикля в древних германских языках, Автореферат на соискание степени доктора филологических наук, М., 1953*; Н. Gräff, *Die Entwicklung des deutschen Artikels vom Ahd. zum Mhd., Dissertation, Gießen, 1905*; R. Radtke, *Der Artikel bei Wolfram Eschenbach, Dissertation, Straßburg, 1906*; R. M. Bell, *Der Artikel bei Otfrid, Dissertation, Leipzig, 1907*; Paul Jäger, *Der Gebrauch des bestimmten Artikels bei Isidor und Tatian vergleichend dargestellt. Dissertation, Weida in Thüringen, 1917*; Ladislav Heger, *Der bestimmte Artikel in einer Reihe von altgermanischen Denkmälern, Praha, 1936*; Werner Hodler, *Grundzüge einer germanischen Artikellehre, Heidelberg, 1954*; G. Neckel, *Über die altgermanischen Relativsätze, Palaestra V, Berlin, 1900*; Holger Johansen, *Zur Entwicklungsgeschichte der altgermanischen Relativsatzkonstruktionen, Kopenhagen, 1935*.

Следует однако отметить, что некоторые исследователи⁴ не проводят разграничивающей черты между артиклем, с одной стороны, и указательными местоимениями, с другой. Указательные местоимения эти исследователи часто относят к артиклю. К примеру Пауль Йегер в своей книге различает: 1) артикль с сильной деиктической силой, 2) артикль с несколько ослабленной деиктической силой (*mit schwächerer Deixis*), 3) артикль без деиктической силы. В этих трех видах артикля у автора растворяются почти все указательные местоимения древневерхненемецкого (*theser, ther selbo, ēnēr* и др.).

Подобного взгляда на артикль в древневерхненемецком придерживается и современный исследователь Вернер Годлер. Он тоже различает: 1) деиктический артикль, 2) анафорический артикль, 3) связывающий предложения артикль, 4) реализующий артикль, 5) детерминативный артикль.

Такое смешение артикля и указательных местоимений очень затрудняет исследование как артикля, так и указательных местоимений. Мы присоединяемся к мнению тех исследователей⁵, которые считают, что между артиклем и указательными местоимениями имеется функциональное различие, хотя генетически артикль и связан со средой указательных местоимений: «Выражая определенность предмета в силу того, что о нем уже упоминалось, артикль теснейшим образом соприкасается с указательным местоимением в анафорическом употреблении. Параллелизм между ними в древних германских языках настолько велик, что в ряде случаев трудно определить, имеем ли мы дело с артиклем или с анафорическим местоимением. Однако артикль древних германских языков отличается от тех и других местоимений своей природой грамматического служебного слова (подчеркнуто нами). Различие между ними есть различие между грамматическими и лексическими средствами выражения: выражение определенности с помощью артикля носит уже в этот период обобщенный характер, оно отвлечено от тех конкретных значений указания на предмет или принадлежности предмета, которые свойственны местоимениям. Именно это и позволяет именовать его артиклем»⁶.

Еще решительнее высказываются по этому поводу Г. Вундерлих и Г. Рейс: „Die Entwicklung zum Artikel ist endgültig vollzogen, wenn weder hinweisende noch rückweisende Bedeutung vorliegt“⁷.

Учитывая это, мы считаем, что артикль с сильной деиктической силой и артикль с несколько ослабленной деиктической силой (по терминологии Пауля Йегера), а также деиктический артикль, анафорический артикль и

⁴ Paul Jäger, *Der Gebrauch des bestimmten Artikels bei Isidor und Tatian vergleichend dargestellt*, Dissertation, Weida i. Thüringen, 1917; Werner Hödler, *Grundzüge einer germanischen Artikellehre*, Heidelberg, 1954.

⁵ О. И. Москальская, Развитие артикля в древних германских языках, Автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук, М., 1953; H. Wunderlich, H. Reis, *Der deutsche Satzbau*, Stuttgart und Berlin, 1925.

⁶ О. И. Москальская, Развитие артикля в древних германских языках, Автореферат, М., 1953, стр. 27—28.

⁷ H. Wunderlich, H. Reis, *Der deutsche Satzbau*, II Bd., Stuttgart und Berlin, 1925.

связывающий предложения артикль (В. Годлер) есть не что иное, как указательные местоимения в деиктическом и анафорическом значении.

Исследуя указательные местоимения в ранних периодах немецкого языка, приходится также сталкиваться и с трудностями дифференциации относительных и указательных местоимений. В этом вопросе большинство исследователей придерживаются единого мнения: как различительную черту между этими местоимениями они называют структурное и грамматическое оформление придаточного или главного предложения. Относительное местоимение, по их мнению, является составной частью придаточного предложения, которое отличается от главного рядом формальных признаков (порядок слов, наклонение и т.п.). О. И. Москальская замечает: «Относительное местоимение входит в определительное придаточное предложение как один из его членов и выступает в синтаксические отношения с остальными его членами. В связи с этим оно отрывается от определяемого существительного и подчиняется отношениям, наличествующим в придаточном предложении»⁸.

Подобное мнение выражает и Иогансен: „Damit nun eine Verbindung von zwei Hauptsätzen... den Charakter eines Nebensatzgebildes erhalte, ist es unbedingt erforderlich, daß einer der Hauptsätze irgendwie gekennzeichnet sei, sich durch irgendein äusseres oder inneres Merkmal vom gewöhnlichen Schlag der Hauptsätze abhebe... Das erwähnte Merkmal wird am häufigsten ein Adverbium sein, das sich zur Konjunktion entwickelt, oder kann in einer besonderen Wortstellung oder in einem besonderen Modus bestehen“⁹ (подчеркнуто нами).

Подобного мнения о дифференциации относительных и указательных местоимений придерживаются и некоторые другие исследователи¹⁰. Изучая употребление указательных и относительных местоимений в ранние периоды немецкого языка (в частности в дрвн и в срвн), многие исследователи¹¹ обращают внимание на конструкцию $\acute{\alpha}\pi\theta\ \chi\omicron\iota\omicron\upsilon\theta$ в немецком языке.

В споре о значении и роли этой конструкции при образовании относительных местоимений мнения различных исследователей расходятся. Одни из них придерживаются мнения, что указательное местоимение, стоящее $\acute{\alpha}\pi\theta\ \chi\omicron\iota\omicron\upsilon\theta$ на стыке главного и придаточного предложения, является указательно-относительным местоимением¹², другие же указывают, что предложения, которые имеют указательное местоимение $\acute{\alpha}\pi\theta\ \chi\omicron\iota\omicron\upsilon\theta$, стоящее между двумя

⁸ О. И. Москальская, Развитие артикля в древних германских языках, Автореферат диссертации, М., 1953, стр. 45—46.

⁹ Holger Johansen, Zur Entwicklungsgeschichte der altgermanischen Relativsatzkonstruktionen, Kopenhagen, 1935, S. 17—19.

¹⁰ Gustav Neckel über die altgermanischen Relativsätze, Palaestra V, Berlin, 1900.

¹¹ H. Paul, Deutsche Grammatik, IV Bd., Halle, 1956; O. Behaghel, Deutsche Syntax, III Bd., Heidelberg, 1928; H. Paul, E. Gierach, Mhd. Grammatik, Halle, 1929; Holger Johansen, Zur Entwicklungsgeschichte der altgermanischen Relativsatzkonstruktionen, Kopenhagen, 1935; Die Konstruktion „ $\acute{\alpha}\pi\theta\ \chi\omicron\iota\omicron\upsilon\theta$ “, PBB, Bd. 74; Merit Herbert Dean, The construction $\acute{\alpha}\pi\theta\ \chi\omicron\iota\omicron\upsilon\theta$ in the Germanic languages, 1938 (Jsb. G. Ph. N. F. 16/19, 2, 664).

¹² H. Paul, Deutsche Grammatik, IV Bd., Halle, 1955, 2. Aufl., S. 189—194.

предложениями, не могут рассматриваться как прототип сложно-подчиненного предложения с определительным значением¹³.

Для исследователя указательных местоимений заняться этой проблемой в ранние периоды развития немецкого языка значило бы отклониться от собственной темы исследования. Самым главным положением для исследователя употребления указательных местоимений немецкого языка в дрвн и в срвн является тот факт, что стоящее на стыке двух предложений указательное местоимение *āto hoivoō* обладает не только подчиняющим, но и указательным значением. Сопоставление параллельных дрвн и срвн текстов показывает, что указательно-относительное местоимение расщепляется на два самостоятельных местоимения: относительное и указательное.

Таким образом, успешное исследование указательных местоимений немецкого языка в диахроническом порядке возможно только при условии дифференциации артикля, указательных и относительных местоимений. В этом смысле успех исследования указательных местоимений немецкого языка в ранних периодах развития зависит непосредственно от успехов исследования в области артикля и относительного местоимения.

На протяжении XIX и XX столетий указательные местоимения немецкого языка исследовались не систематически, а от случая к случаю. Исследования, как правило, встречаются в виде кратких статей или заметок, разбросанных в журналах. Монографические исследования, за редкими исключениями, отсутствуют.

Чтобы иметь представление о направлениях и методах исследования указательных местоимений в то время, следует остановиться на нескольких статьях, посвященных отдельным указательным местоимениям в немецком языке.

В статье Е. Гофмана-Крайера „Gotisches „jains“, ahd. „jener, ēnēr“, mhd. „ein“ und verwandtes“¹⁴ основное внимание уделяется этимологическим вопросам. Автор пытается решить проблему происхождения указательного местоимения „jener“, привлекая для сравнения различные индоевропейские языки (в том числе и незафиксированные формы индоевропейского языка — основы или германского языка — основы). О значении „jener“ говорится очень мало: главным образом когда идентифицируется срвн „ein“ и готский „jains“.

Мы полагаем, что основным недостатком при рассмотрении употребления и значения указательного местоимения „jener“ в этой статье является рассмотрение его употребления изолированно от других указательных местоимений. На исчерпывающее ознакомление читателя с употреблением и значением указательного местоимения „jener“ в различных периодах языка статья, конечно, претендовать не может.

Другая статья, посвященная указательным местоимениям, это статья В. фон Гелтена „Zum westgermanischen hic-Pronomen“¹⁵. В этой статье

¹³ Holger Johansen, Zur Entwicklungsgeschichte der altgermanischen Relativsatzkonstruktionen, Kopenhagen, 1935, S. 36.

¹⁴ „Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen“, Bd. XXXIV, 1897.

¹⁵ Indogermanische Forschungen, XXVII Bd., Straßburg, 1910.

анализируется происхождение отдельных форм указательных местоимений, сопоставляются формы указательных местоимений отдельных индоевропейских языков, особое внимание уделяется фонетическим явлениям. Употребление и значение этих местоимений совершенно не освещается.

В подобном направлении исследуются указательные местоимения и в других статьях¹⁶.

Первой крупной работой по изучению указательных местоимений индоевропейских языков было исследование К. Бругмана¹⁷. Хотя в его работе было еще немало элементов, свидетельствующих о продолжении Бругманом старых лингвистических традиций (частое обращение к реконструированным формам), но все же она имела для исследования указательных местоимений немецкого языка большое значение. Ее достоинство состоит в том, что проблема указательных местоимений стоит в центре исследования Бругмана и отнюдь не является случайным и второстепенным отклонением от основной темы, как это происходит в монографиях, исследующих возникновение артикля или относительного местоимения¹⁸.

Он впервые попытался определить сферу употребления того или иного указательного местоимения в соответствии с его значением, с выполняемой им функцией.

В работе Бругмана исследуются указательные местоимения всех индоевропейских языков, как это показывает само название работы; следовательно, значения указательных местоимений немецкого языка не могли быть подробно исследованы. Сам Бругман отлично сознает это; учитывая весьма неудовлетворительное положение в области изучения указательных местоимений в отдельных языках, он обращает внимание языковедов на этот факт и призывает их заняться детальным изучением значений указательных местоимений отдельных языков: „Eine zusammenfassende entwicklungsgeschichtliche Darstellung dieser Pronomina in unseren indogermanischen Sprachen, die alle sich anbietenden form- und bedeutungsgeschichtlichen Probleme gebührend berücksichtigt, ist eine Aufgabe, die nicht eher gelöst werden kann, als bis die Tatsachen des Gebrauchs dieser Wörter in den verschiedenen Sprachen und Mundarten von den Spezialisten viel mehr ins Einzelne hinein erforscht sein werden, als es bis jetzt der Fall ist“¹⁹ (подчеркнуто нами).

Очевидно, как ответ на этот призыв в начале XX века появилось несколько работ, посвященных указательным местоимениям²⁰. Однако и эти немно-

¹⁶ Alb. Hoefler, Das Pronomen „dieser“, Germania 15; Adalbert Jeytelles, Das nhd. Pronomen, „Zeitschrift für deutsche Philologie“, XXVI Bd., Halle, 1894.

¹⁷ K. Brugmann, Die Demonstrativpronomina der idg. Sprachen (Eine bedeutungsgeschichtliche Untersuchung), Leipzig, 1904.

¹⁸ См. стр. 14—16.

¹⁹ K. Brugmann, Die Demonstrativpronomina der indogermanischen Sprachen (Eine bedeutungsgeschichtliche Untersuchung), Leipzig, 1904.

²⁰ J. Mansion, De aanwijzende voornamwoorden in de germaansche talen, Verslagen en mededeelingen der koninklijke vlaamsche academie voor taal- en letterkunde, 1911; E. Prokosch, Beiträge zur Lehre von Demonstrativpronomina in den altgermanischen Dialekten, Dissertation, Leipzig, 1906.

гочисленные работы были написаны в плане старого направления в лингвистике (сравнительно-историческое изучение германских или индоевропейских языков). Указательным местоимениям немецкого языка там не уделяется должного внимания.

Некоторое исключение составляют работы, посвященные описанию значений указательных местоимений в отдельных языках или наречиях²¹. Однако в последующие годы интерес языковедов к исследованию значений указательных местоимений немецкого языка опять снизился. Например, в период 1936—1945 гг. в литературе по германистике вообще отсутствуют какие-либо значительные работы по указательным местоимениям немецкого языка²², если не считать нескольких заметок в периодических изданиях, которые посвящены указательным местоимениям немецкого языка²³.

Отдельные исследования, посвященные различным видам местоимений, появившиеся после второй мировой войны, специально указательными местоимениями немецкого языка не занимаются. Одни из них принадлежат диалектографической школе Т. Фрингса. В них, как правило, исследуются различные диалектальные формы местоимений (в том числе и указательных). Главной целью таких исследований является установление диалектальных границ различных наречий²⁴. Другие работы занимают вопросы употребления некоторых указательных местоимений немецкого языка без учета момента развития (в синхроническом плане)²⁵. Наконец существуют работы, посвященные употреблению отдельных указательных местоимений немецкого языка, которые являются просто методическими сборниками, созданными для целей обучения студентов²⁶.

Систематического освещения вопроса об употреблении и изменении значения указательных местоимений немецкого языка в диахроническом плане нет и в новейшей работе В. Г. Адмони, посвященной историческому синтаксису немецкого языка²⁷.

²¹ E. Schwyzer, *Die Demonstrativpronomina des Schweizerdeutschen*, Indogermanische Forschungen, XXVI Bd., 1910.

²² *Jahresbericht über die Erscheinungen auf dem Gebiete der germanischen Philologie*, Akademie-Verlag, Berlin, 1941 (Bibliographie, 1936—1939); *Jahresbericht für deutsche Sprache und Literatur*, Bd. I, Akademie-Verlag, Berlin, 1960 (Bibliographie, 1940—1945).

²³ F. Mezger, Aisl. „i dag“ (heute), as. „hiudigu“, deutsch „heute“, aisl. „i ár“, ahd. „hiuru“, „hiuro“ < *hiujaru „heuer“, *Arkiv* 56 (1942), S. 266.

²⁴ H. Sparmann, *Die Pronomina in der mhd. Urkundensprache*, Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, Bd. 83, 1961.

²⁵ И. А. Николаева, Об употреблении указательных и личных местоимений в немецкой устно-разговорной речи, Труды Ленинградского библиотечного института, том X, 1963.

²⁶ Т. М. Данильянц, Указательное местоимение как замена имен существительных, Методический сборник кафедры иностранных языков Московского Высшего технического училища, вып. 2, Москва, 1959.

²⁷ В. Г. Адмони, Исторический синтаксис немецкого языка, Москва, 1963.

Учитывая не совсем удовлетворительное положение с исследованием употребления и изменения в значениях указательных местоимений немецкого языка в процессе его развития, посвящение этой теме специального исследования представляется вполне целесообразным.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko v. universitetas
Vokiečių kalbos katedra

Įleikta
1964 m. gegužės mėn

DER GEBRAUCH DER DEUTSCHEN DEMONSTRATIVPRONOMINA

J. VILUTIS

Resümee

1. Die Entwicklung der Bedeutungen und der Gebrauch der deutschen Demonstrativpronomina ist bis zu dem heutigen Tag in der Germanistik wenig erforscht.

2. Viele interessante Beobachtungen über die deutschen Demonstrativpronomina enthalten jene Monographien, die der Entwicklung des Artikels und des Relativpronomens gewidmet sind. Jedoch können diese Monographien keinesfalls spezielle Untersuchungen ersetzen, die ausschließlich den deutschen Demonstrativpronomina gewidmet wären, weil in den genannten Monographien die Demonstrativpronomina nicht das Hauptziel der Erforschung bilden.

3. Spezielle Untersuchungen, die den deutschen Demonstrativpronomina gewidmet sind, stellen größtenteils kleine Artikel dar, die gewöhnlich nur irgendein einziges Demonstrativpronomen behandeln und in verschiedenen Zeitschriften verstreut sind. Eine Ausnahme sind die speziellen Untersuchungen von K. Brugmann, E. Prokosch u.a., die das ganze System der Demonstrativpronomina behandeln.

4. Der Wert der speziellen Untersuchungen des 19. und Anfang des 20. Jahrhunderts, die den Demonstrativpronomina gewidmet sind, ist für die Erforschung des Gebrauches und der Bedeutungsentwicklung der deutschen Demonstrativpronomina nicht besonders groß, weil darin, mit wenigen Ausnahmen, die Demonstrativpronomina aller indoeuropäischen Sprachen behandelt werden, dabei mit besonderer Berücksichtigung der Phonetik, Ethymologie und Vergleichung der Formen der Demonstrativpronomina verschiedener indoeuropäischen Sprachen.

5. In den letzten drei Jahrzehnten sind in der germanistischen Literatur keine bedeutenden Untersuchungen zu verzeichnen, die zu der Erforschung der deutschen Demonstrativpronomina im diachronischen Plane beitragen. Die Untersuchungen dieser Periode auf dem Gebiete der deutschen Demonstrativpronomina haben entweder einen dialektographischen Charakter, oder befassen sich mit den deutschen Demonstrativpronomina im synchronischen Plane. Daraus ergibt sich die Notwendigkeit einer Untersuchung, die den Gebrauch der deutschen Demonstrativpronomina und die Veränderung ihrer Bedeutung im diachronischen Plane handle.
